

position in light of new evidence, is the natural consequence of critical thinking and integrity. If a person practices the first two components, then holding on to false beliefs will be unacceptable. We may want to hold on to certain beliefs or fictions because they make us feel “safe,” but the challenge of morality and living the good life is learning to reject false and/or inconsistent beliefs. When a person internalizes all three components, she or he begins to live a thoughtful, self-reflective, moral life.

Finally, morality’s progress is best seen in the movement from the notion that moral agents are atomistic individuals to the notion that they are individuals-in-relation. In other words, morality has progressed (or is continuing to progress) to a point where morality is concerned with how individuals exist in relation to other individuals, or as Nicholas Wolterstorff suggests, it is beginning to take into account both the agent- and recipient-dimensions of morality. Having a more complete understanding of the relational features of human nature, especially in regards to morality, gives me hope for a future; one where our moral understanding and decisions will be more informed, more thoughtful, and more compassionate.

Курт Льюис¹

Мораль определить можно, но поскольку моральность человека требует существенных усилий, многие предпочитают игнорировать ее определение. В морали нет «шпаргалки», ее ответы не всегда ясны и, как правило, они никогда не являются простыми. Она требует самоотдачи в стремлении к знанию и истине, она требует постоянной работы, определенного отношения к самому себе и к другим, она требует умения поставить под вопрос истинность собственных убеждений и в свете этого изменять свое поведение. В целом я определяю мораль как комплекс основополагающих убеждений, которые определяют как (и каким образом) каждый человек думает о правильном и неправильном.

Вместе с тем, как я говорю моим студентам-этикам, «подлинная» мораль предполагает критическое мышление, принципиальность (т.е. стремление к последовательности) и готовность изменять убеждения в свете новых свидетельств и пониманий. Далее я объясню, почему мораль включает эти три компонента, как я понимаю моральный прогресс и поделюсь моими надеждами на будущее морали.

¹ Курт Льюис — доктор философии, адъюнкт-профессор Общественного колледжа в Пеллиссиппи, США. Сфера исследовательских интересов включает этику, Холокост, социально-политическую философию и массовую культуру. Сфера особого интереса — исследование прощения и моральной ответственности.

Каждый год я веду часть курса этики, в результате этого у меня сложилось несколько идей касательно природы морали и того, что люди обычно думают о ней. Самое важное, на что я обращаю особое внимание студентов, состоит в том, что мораль требует критического мышления и рефлексии в отношении собственных убеждений. Для многих людей критическое мышление может оказаться слишком сложной задачей. Оно может пролить свет на непоследовательность убеждений, самообман и выявить много других темных сторон в жизни человека. Вместе с тем развитие навыков критического мышления побуждает людей к самосознательной жизни, к истине, последовательности, что необходимо для достойной жизни, и мораль предполагает, что такая жизнь возможна. Критическое мышление помогает в выборе достойной жизни, порождает интерес к собственной жизни – к тому, как следует жить и, помимо всего прочего, оно прививает любовь к настоящему знанию, а не просто к представлениям о том, что может быть истинным. Критическое мышление призывает нас заниматься собой и миром вокруг нас. Оно обладает потенциалом для изменения нашего способа действия и отношения к другим. Оно заставляет нас рассматривать возможности невозможного. А более всего другого оно учит нас стремиться к большему – к жизни в соответствии с благом.

К сожалению, многие люди считают мораль всего лишь комплексом правил, которые формулируются авторитетами для того, чтобы сказать, что делать. Если спросить студентов, считают ли они своей обязанностью спасение тонущего ребенка, когда это спасение практически не требует от них приложения усилий, большинство говорит: «Мне следует спасти ребенка, но это не является моей обязанностью». Я привожу это высказывание, чтобы показать, что для многих людей этика и мораль – всего лишь абстрактные понятия, не имеющие непосредственного отношения к их реальной жизни. Они не способны интегрировать мораль как мотивирующую силу в их существовании с самими собой и другими. Иными словами, им не хватает принципиальности (*integrity*) – второй составляющей понятия морали.

Я понимаю принципиальность как добродетель, проявляющуюся в приверженности комплексу продуманных убеждений, которые используются в качестве основания для последовательного совершения того, что является правильным. Другими словами, принципиальность требует последовательных действий на основе этих убеждений. Соединение критического мышления с требованием последовательности заставляет людей справляться с несовместимыми моральными интуициями. Именно этот вид борьбы ведет к развитию вовлеченных в нее людей. Некоторые увлечены этой борьбой, другие находят ее

«слишком трудной». Тем не менее моральность предполагает стремление к созданию последовательного комплекса моральных убеждений.

Иногда считают, что мораль должна быть легкой, но это ошибка. Быть моральным трудно. Это требует работы, и нет никакой гарантии, что она приведет к наилучшему моральному и/или доставляющему удовольствие результату. Последовательное упорядочивание сталкивающихся интуиций – это беспокойный, тревожный опыт, особенно если интуиции выражают твердые основополагающие убеждения. Тем не менее мораль предполагает определенный уровень последовательности, и быть критически мыслящим – отчасти значит развивать навыки и терпение в стремлении интериоризовать мораль и стать моральным. Если люди стремятся и способны к этому, то обязательства, которых они опасаются, становятся их внутренними обязательствами (т.е. частью их самих), они начинают понимать, что вовсе не авторитеты указывают им на то, что делать, на это указывает их собственное последовательное моральное рассуждение. Последний компонент морали – готовность изменить свою позицию в свете новых обстоятельств – представляется естественным следствием критического мышления и принципиальности. Когда человек принимает первые два компонента, упорство в следовании ложным убеждениям будет для него неприемлемым. Мы можем придерживаться определенных убеждений или фикций, поскольку благодаря им мы чувствуем себя «в безопасности», но мораль и достойная жизнь принуждают нас учиться отвергать ложные и/или непоследовательные убеждения. Когда человек внутренне принимает все три компонента, он начинает жить осмысленной, рефлексивной моральной жизнью.

В заключение необходимо сказать, что прогресс в морали легче всего заметить в движении от представления о том, что моральные агенты являются атомизированными индивидами, к представлению о том, что они являются индивидами-в-отношениях. Другими словами, мораль прогрессировала (или продолжает прогрессировать) к той точке, когда она обращается к вопросу о том, как индивиды существуют в отношении к другим индивидам, или, как предположил Н. Волтерсторфф, когда начинают принимать во внимание сторону не только субъекта морали, но и реципента. Достижение более полного понимания тех особенностей человеческой природы, которые связаны с отношениями, в особенности в моральном контексте, дает мне надежду на будущее – такое, когда наше моральное понимание и наши моральные решения будут более осмысленными, более глубокими и более сострадательными.

Перевод с английского О. Артемьевой